

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кулькова И.А. Сокращение рождаемости как метод адаптации населения к динамичному изменению пенсионной системы // Human Progress. 2021. Том 7, Выпуск 1. С. 7. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.171.7

УДК 314.33: 369.5

СОКРАЩЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ К ДИНАМИЧНОМУ ИЗМЕНЕНИЮ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Кулькова Инна Анатольевна
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Институт экономики Уральского отделения РАН

i.a.koulkova@mail.ru
29, ул. Московская,
г.Екатеринбург, РФ, 620014
+7 (982) 62-40-400

Аннотация. Статья посвящена выявлению взаимосвязи между динамичным изменением пенсионной системы в России, в частности повышением пенсионного возраста, и рождаемостью. Автор исходит из того, что не только увеличение доли занятых женщин негативно влияет на рождаемость, но и удлинение периода занятости. Прежде всего, автор провел анализ показателя рождаемости и выявил, что через 9 месяцев после принятия закона, повышающего возраст выхода на пенсию, рождаемость действительно снизилась, хотя других социально-экономических потрясений в тот период не было. Для доказательства своей гипотезы автор использует результаты всероссийского социологического опроса женщин фертильного возраста, предпринятого им в 2020 году. Результаты опроса показали, что 20,6% женщин планируют отказаться от рождения ребенка из-за того, что нужно беречь силы для работы. Далее была выявлена доля занятых женщин, чья работа, по их мнению, не позволяет им иметь столько детей, сколько они хотели бы. На основе результатов опроса и использования статистических данных автором проведены расчеты максимального числа нерожденных детей по причине того, что занятость женщины не позволяет ей реализовать свое материнство.

Ключевые слова: адаптация населения; социально-экономические изменения; снижение рождаемости; репродуктивное поведение; повышение пенсионного возраста.

JEL коды: J13; J26.

Введение

Последние 30 лет истории России ознаменованы динамичными изменениями в пенсионной системе [1], которые начались в ноябре 1990 г., когда был принят закон ФЗ «О пенсионном обеспечении в РСФСР», сформировавший систему обязательного пенсионного страхования, и позволивший создать Пенсионный фонд России. Уже в 1997 году был принят закон № 113 ФЗ «О правилах расчета и повышения пенсионных выплат», который установил зависимость пенсионного обеспечения от индивидуального пенсионного коэффициента. В отличие от советского периода, когда пенсия начислялась в процентах от средней заработной платы при условии выработки определенного стажа, с 1997 года пенсия стала зависеть от нескольких параметров: заработная плата в процентах, наработанный стаж, средняя зарплата гражданина и средняя заработная плата по России.

Далее, уже в 2001 году был принят ряд законов, увеличивающих пенсии за счет накопительной части, а пенсионное обеспечение стало рассчитываться в зависимости от зарплаты и объема взносов в фонд, а не от рабочего стажа. Следующее изменение пенсионной системы обусловлено законом № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» от 2013 г., который ввел страховые выплаты россиянам, которые имели проблемы со здоровьем, потеряли работоспособность, лишились кормильца, вне зависимости от накопительной пенсии. Далее динамика реформ стала ускоряться: в 2015 г. был введен страховой стаж, и необходимость наработать стаж, установленный законодательно, для оформления трудового пенсионного обеспечения. Кроме того, в 2015 году были введены пенсионные баллы, которые россияне должны копить в период занятости, при этом число баллов зависит от объема взносов в ПФР, которые осуществлял работодатель. В соответствии с нормативными документами обязательный стаж планируется повысить с 5 лет в 2015 г. до 15 лет к 2024 г., а минимально необходимое количество баллов – с 6,6 до 30.

А еще через два года в 2017 году началось повышение возраста выхода на пенсию, вначале для сотрудников государственных структур, тогда же произошло повышение отчислений в пенсионный фонд для самозанятых граждан, а администрировать страховые отчисления стала Федеральная налоговая служба. Повышение возраста выхода на пенсию продолжилось в 2018 году путем принятия закона № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», который установил поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию на 5 лет для всех граждан. По реализуемой концепции, повышение пенсионного возраста позволит

увеличить пенсионные выплаты, т.е. планируется рост уровня жизни пожилых россиян за счет людей, не достигших пенсионного возраста [2].

Такая динамика изменений пенсионной системы не могла не повлиять на поведение индивидов, как это подразумевает социоцентрический подход в теории социальной адаптации, утверждающий, что личность вынуждена приспосабливаться к изменяющимся условиям. Изменения, вероятнее всего, будут наблюдаться также и в репродуктивном поведении населения.

В современной науке имеются исследования влияния различных факторов на рождаемость (например, [3]), в том числе экономических: экономического развития [4] и уровня образования (как в России [5], так и за рубежом [6]); однако, динамика пенсионной реформы как фактор рождаемости в качестве объекта исследования не изучалась.

Целью данной статьи является выявление наличия взаимосвязи между динамичным изменением пенсионной системы, в частности повышением пенсионного возраста, и сокращением рождаемости.

1. Методология

Теоретико-методологической основой исследования выступает положение экономической теории рождаемости Г. Беккера о том, что «влияние женской занятости на деторождение должно быть отрицательным (т.к. альтернативные издержки рождения детей для занятых женщин выше), тогда как влияние мужской занятости – положительным (занятость мужчины увеличивает ресурсы семьи)» [7, С. 498]. Из положения следует, что увеличение занятости женщин приводит к сокращению рождаемости, хотя чуть ранее Мони Наг доказал отсутствие такой связи в неиндустриальных странах [8], к которым Россия не относится. В нашей стране «современное общество порождает дилемму производства материальных ценностей и рождения детей (детопроизводства)... В результате возникает противоречие между ролью матери и профессионала, что в итоге проявляется в негативном влиянии трудового статуса женщины на рождаемость (откладывание рождения первого ребенка на более поздний срок)» [9, С. 116].

Когда мы говорим об увеличении занятости, мы обычно имеем в виду увеличение доли женщин детородного возраста, занятых в производстве товаров и услуг вне дома, семьи. Однако, научной гипотезой данного исследования является идея о том, что увеличение продолжительности занятости (повышение возраста выхода на пенсию) также может влиять отрицательно на рождаемость.

Для подтверждения данной гипотезы мы использовали результаты социологического исследования, проведенного нами в 2020 году. Была опрошено 831 женщина в возрасте от 15 до 49 лет – репродуктивном возрасте – на основе квотной выборки, построенной по трем параметрам: возраст женщины, размеры населенного пункта ее проживания и уровень доходов. Опрос проводился путем интервьюирования по заранее разработанной авторской анкете во всех федеральных округах страны, пропорционально численности жителей данных округов. Ошибка выборки с 95% доверительной вероятностью составила 3,2%.

Кроме того, был использован метод анализа статистических данных, размещенных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>) и расчетный метод, осуществленный нами по статистическим данным.

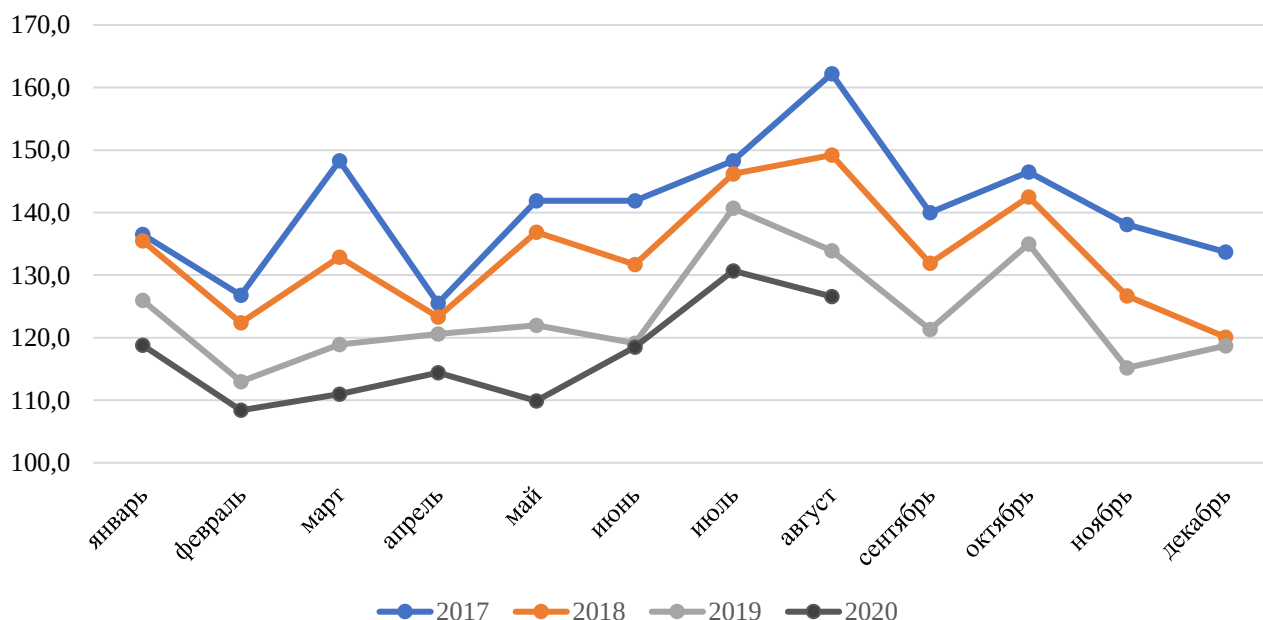
2. Анализ влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России

Прежде всего, было доказано с помощью статистических данных снижение рождаемости в России после принятия закона о повышении пенсионного возраста (рисунок 1). Как известно, закон был принят в октябре 2018 года, и снижение рождаемости можно наблюдать с июля 2019 г. Неоспоримым является факт, что на снижение рождаемости в этот период повлияли и другие факторы, в первую очередь, сокращение численности женщин детородного возраста, то также бесспорным является факт, что в 2019 году снизился суммарный коэффициент рождаемости (т.е. число рождений детей в расчете на 1 женщину репродуктивного возраста) с 1,61 в 2018 году до 1,55. В 2020 году данный показатель еще снизился и составил 1,51, всего три региона в России обеспечивали уровень простого воспроизводства населения: Республика Тыва (2,97), Чеченская Республика (2,57) и Ненецкий АО (2,26). Снижение суммарного коэффициента рождаемости говорит именно об изменениях в репродуктивном поведении женщин, которые обычно происходят под воздействием социально-экономических и политических (включая военные) кризисов. Анализ новостной ленты периода с октября 2018 года по декабрь 2019 показал, что в этот период отсутствовали какие-либо иные социально-экономические изменения, могущие негативно повлиять на рождаемость, кроме повышения пенсионного возраста, пандемия в России была объявлена позже – с конца марта 2020 года.

Для того, чтобы вычленил влияние именно повышения пенсионного возраста на рождаемость в июле 2020 года автором был проведен социологический опрос. Результаты опроса (подробно описаны в [10]) показали, что повышение пенсионного возраста никак не повлияло на решение о количестве рождений детей у большинства женщин (68,4%), при этом могут родить больше детей 7,7% женщин, и откажутся от рождения ребенка/детей

14,5%. Таким образом, рождаемость может сократиться за счет вклада фактора повышения возраста пенсии примерно на 7%.

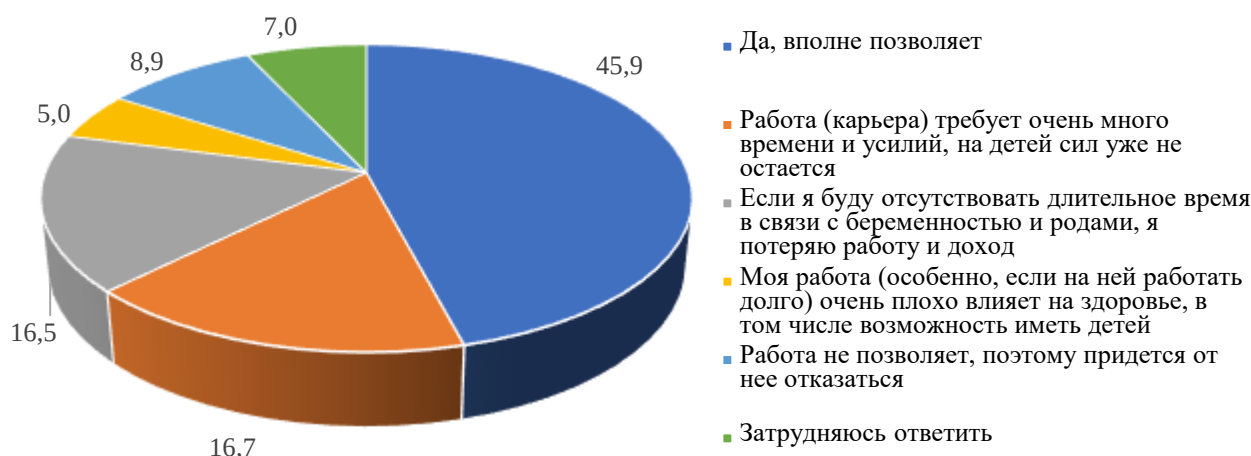
Рис. 1: Динамика численности родившихся в России по месяцам за период 2017-2020 годы, тыс.чел.

Механизм снижения рождаемости из-за повышения пенсионного возраста является многосоставным, поскольку влияние данного фактора является опосредованным: во-первых, женщины собираются рожать меньше (беречь силы), т.к. долго работать – так ответили 20,6% респонденток, во-вторых, продолжающие работать бабушки и дедушки не смогут помочь в присмотре за детьми («сидеть» с ребенком/детьми) – это отметили как очень важный фактор 9,9% женщин, в-третьих, удлинение времени работы позволяет не торопиться с первым ребенком, поэтому респондентки вряд ли успеют родить еще – отметили 2,9%. По нашему мнению, такой результат позволяет задуматься о возврате дореформенного пенсионного возраста, научно обоснованного для реалий России.

Получается, что сама занятость женщины играет очень важную роль в принятии решения о рождении детей, однако вопрос, позволяет ли работа, на которой в настоящий момент работает женщина, иметь ей столько детей, сколько ей хочется, современными экономистами и демографами изучен недостаточно. В рамках социологического опроса, описанного выше, был задан вопрос, позволяет ли работа, на которой сейчас заняты респондентки, иметь им столько детей, сколько они хотят. Вопрос задавался только тем женщинам, которые на момент опроса имели работу. Результаты ответов представлены на рисунке 2.

Рис. 2: Распределение ответов респонденток на вопрос, позволяет ли их работа родить столько детей, сколько им хотелось бы, %

Результаты опроса показывают, что лишь примерно 46% женщин трудятся на работе, которую можно назвать «дружественной деторождению», т.е. которая позволяет им совмещать роли работницы и матери. При этом наблюдается дифференциация в различных группах респонденток (таблица 1).

Табл. 1: Дифференциация ответов женщин на вопрос, позволяет ли их работа родить столько детей, сколько им хотелось бы, в зависимости от возраста, места проживания и уровня доходов, %

Вариант ответа	Тип населенного пункта			Возраст, лет		Уровень дохода	
	Административный центр	Малый город	Село	15-26	27-49	Ниже среднего	Средний и выше
Да, вполне позволяет	43,2	45,4	49,4	51,0	44,5	38,0	47,9
Работа (карьера) требует очень много времени и усилий, на детей сил уже не остается	19,1	14,8	16,4	11,4	17,7	22,4	15,2
Если я буду отсутствовать длительное время в связи с беременностью и родами, я потеряю работу и доход	15,6	17,0	17,0	12,7	17,4	10,3	18,3
Моя работа (особенно, если на ней работать долго) очень плохо влияет на здоровье, в том числе возможность иметь детей	2,3	6,2	5,0	5,1	5,0	6,8	4,5
Работа не позволяет, поэтому придется от нее отказаться	12,4	8,1	7,2	10,3	8,8	11,2	8,2
Затрудняюсь ответить	7,4	7,5	6,0	9,5	6,6	11,3	5,9

Из таблицы видно, что проще совмещать роли работницы и матери в сельской местности, а сложнее всего – в административных центрах. Там много усилий требует

карьера, и на детей сил уже не остается, с другой стороны, в административных центрах работа меньше вредит здоровью женщин, в том числе и репродуктивному, а наибольший вред здоровью наблюдается на рабочих местах для женщин в малых городах, где проживает большинство населения России. В административных центрах проще поменять работу, поэтому больше женщин готовы отказаться от работы ради материнства. Что касается возраста женщин, то молодые женщины в возрасте до 27 лет (средний возраст рождения первого ребенка в России) чаще считают, что работа им не мешает родить ребенка, менее склонны увлекаться карьерой, чем более старшие репродуктивные женщины, меньше боятся потерять работу и доход из-за длительного отсутствия в связи с беременностью и родами.

Уровень дохода женщин также влияет на их ответы: женщины, чей уровень дохода ниже среднего в населенном пункте, где они проживают, реже отвечали, что их работа позволяет им иметь столько детей, сколько им хотелось бы, чаще считают, что их работа требует много времени и энергии, и сил на детей уже не остается. Их работа чаще негативно влияет на здоровье, но, с другой стороны, они и несколько чаще готовы отказаться от данной работы ради материнства. А женщины, чей уровень дохода является средним или выше, больше боятся долго отсутствовать на работе и потерять ее по этой причине.

Нам было интересно посчитать, а какое число женщин (в абсолютном выражении) сегодня в России не могут реализовать свои репродуктивные планы из-за своей работы. Результаты опроса показывают, что как минимум у 47% женщин их работа является стоп-фактором к рождению такого числа детей, какое им хотелось бы, но с учетом того, что почти 9% женщин готовы поменять работу ради материнства, в дальнейших расчетах мы будем использовать значение 38,2%. По данным Федеральной службы государственной статистики о численности занятых в России по полу и возрасту в среднем в 2019 году (к сожалению, официальных данных по 2020 году пока нет), мы рассчитали численность работающих женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Эта сумма составила 25 млн. 115 тыс.чел., из них 38,2 процентам женщин работа не позволяет иметь желаемое число детей, это составляет 9 млн. 593,93 тыс.чел.

В процессе социологического опроса женщинам также задавался вопрос о желаемом числе детей. Ответы на этот вопрос позволили нам рассчитать среднее желаемое число детей, которое составило 2,0 ребенка. Следует отметить, что данный показатель, к сожалению, несколько ниже суммарного коэффициента рождаемости, необходимого для простого воспроизводства населения, но выше фактического суммарного коэффициента.

Тогда можно рассчитать максимальное число нерожденных детей в России из-за того, что занятость женщины не позволяет ей в полной мере реализовать свое материнство. Эти потери (П) составляют:

$$П = (2,0 - 1,51) \times 9\,593,93 = 4\,701 \text{ тыс.детей}$$

Данный расчет имеет общий характер, однако, он в большей степени относится к рождению вторых и последующих детей, поскольку рождение первого ребенка зависит от социальных устоев общества, а не от занятости. И, если разделить суммарные потери на примерно 18 лет (период от 27 лет – среднего возраста рождения первого ребенка – до 45 лет – предельного возраста рождения ребенка по мнению около 90% респонденток), можем получить увеличение рождаемости в 261 тыс. детей ежегодно, что составляет 18,2% прироста показателя рождаемости.

Заключение

Таким образом, расчеты показывают, что имеется значительный потенциал увеличения рождаемости за счет проведения компаниями корпоративной политики, дружественной семье и деторождению. Примеры такой политики (family-friendly policy) имеются как за рубежом, так и в России [11]. По нашему мнению, такая политика должна встречать максимальную поддержку со стороны государства. Именно государство, как главный стейкхолдер демографической ситуации, может предоставлять льготы по налогообложению для компаний, проводящих активную демографическую политику, и, используя ресурс средств массовой информации, государство может превратить проведение такой корпоративной политики в модный тренд. Кроме того, считаем, что разработка моделей корпоративной демографической политики является перспективным научным направлением, требует серьезного научного обоснования и методического обеспечения.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

Литература

1. Бисултанова, А.А. Становление и развитие пенсионной системы в России // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 4. С. 11-14.
2. Обухова О.В. Пенсионная реформа в Российской Федерации: история вопроса, зарубежная практика / В сборнике: Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых

- технологий. сборник научных статей по итогам работы пятого круглого стола с международным участием. Высшая школа MBA Integral. Москва, 2020. С. 150-151.
3. Kostina S., Zaitseva E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMAS 2019) — Xiamen, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/article/view/33391> (дата обращения 12.02.2020)
4. Ashraf, Q.H.; Weil, D.N.; Wilde, J. The Effect of Fertility Reduction on Economic Growth // Population and Development Review. 2013. Том 39, Вып. 1. С.: 97-+.
5. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 546-559.
6. Gebreegzainher, K.A. Education and development; females' education and fertility reduction in Africa: The case of Tigray, Ethiopia // International Journal of African Renaissance Studies. 2016. Том 11, Вып. 2. С.: 102-117.
7. Becker, G.A. Theory of Allocation of Time // Economic Journal. 1965. Vol. 75. № 299. P. 493-517.
8. Nag M. Factors Affecting Human Fertility in Nonindustrial Societies: A Cross-Cultural Study. Yale University Publications in Anthropology. New Haven: Yale University, 1962.
9. Малимонов, И.В.; Синьковская, И.Г.; Рахинский, Д.В.; Король, Л.Г. Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61), часть 2. С.: 114-118.
10. Кулькова, И.А. Влияние повышения пенсионного возраста на репродуктивные намерения женщин // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 94-101. DOI: 10.31857/S013216250012555-3.
11. Bagirova A., Manukyan S. Corporate Demographic Policy as a Response to Countrywide Challenges for Business / В сборнике: Proceedings of the 16th European Conference on Management Leadership and Governance, ECMLG 2020. 16. 2020. С. 16-23.

FERTILITY REDUCTION AS A METHOD OF POPULATION ADAPTATION TO PENSION SYSTEM DYNAMIC CHANGE

Inna Kulkova

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher in Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to identifying the relationship between the dynamic changes in the Russian pension system, the retirement age increase in particular, and fertility. The author hypothesizes that not only the employed women share increase affects negatively the birth rate, but also the employment period lengthening. First of all, the author analyzed the birth rate and found that 9 months after the law on raising the retirement age adoption, the birth rate really decreased, although there were no other socio-economic shocks during that period. To prove his hypothesis, the author uses the results of an all-Russian sociological survey of fertile age women, undertaken by him in 2020. The results of the survey showed that 20.6% of women plan to refuse having a child because they need to save their energy for work. Further, the proportion of employed women was identified whose work, in their opinion, does not allow them to have as many children as they would like. Based on the survey results and the statistical data, the author calculated the maximum number of unborn children due to the fact that a woman's employment does not allow her to realize her motherhood.

Keywords: population adaptation; socio-economic changes; fertility decrease; reproductive behavior; the retirement age increase.

JEL Code: J13; J26.

Acknowledgements

The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

References

1. Bisultanova, A.A. Formation and development of the pension system in Russia // Questions of economic structuring. 2019. No. 4. P.: 11-14.
2. Obukhova O.V. Pension reform in the Russian Federation: background, foreign practice / In: Global economy in the XXI century: the role of biotechnology and digital technologies. Collection of scientific articles on the results of the fifth round table with international participation. Higher School MBA IntegraL. Moscow, 2020. P.: 150-151.
3. Kostina S., Zaitseva E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education

Reform, Management and Applied Social Science (ERMAS 2019) - Xiamen, 2019. URL: <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/article/view/33391>.

4. Ashraf, Q.H.; Weil, D.N.; Wilde, J. The Effect of Fertility Reduction on Economic Growth // Population and Development Review. 2013. Volume 39, Issue 1. P.: 97- +.

5. Arkhangelsky V.N., Shulgin S.G., Zinkina Yu.V. Reproductive behavior of Russian women depending on educational status // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2020. Vol. 20. No. 3. P.: 546-559.

6. Gebreegzainher, K.A. Education and development; females' education and fertility reduction in Africa: The case of Tigray, Ethiopia // International Journal of African Renaissance Studies. 2016. Volume 11, Issue. 2. P.: 102-117.

7. Becker, G.A. Theory of Allocation of Time // Economic Journal. 1965. Vol. 75. No. 299. P.: 493-517.

8. Nag M. Factors Affecting Human Fertility in Nonindustrial Societies: A Cross-Cultural Study. Yale University Publications in Anthropology. New Haven: Yale University, 1962.

9. Malimonov, I.V.; Sinkovskaya, I.G.; Rakhinsky, D.V.; King, L.G. The influence of economic factors on the demographic process of fertility in modern society // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015. No. 11 (61), part 2. P.: 114-118.

10. Kulkova, I.A. The influence of the retirement age increase on the women reproductive intentions // Sociological research. 2021. No. 5. P.: 94-101. DOI: 10.31857 / S013216250012555-3.

11. Bagirova A., Manukyan S. Corporate Demographic Policy as a Response to Countrywide Challenges for Business / In: Proceedings of the 16th European Conference on Management Leadership and Governance, ECMLG 2020. 16. 2020. P.: 16-23.

Contact

Inna Kulkova

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., 620014, Yekaterinburg, Russia

i.a.koulkova@mail.ru